

По вере вашей да будет вам
(Матфея 9:29)

Аэропорт Франкфурта напоминал птичий базар по весне. Пассажиры толпились и гомонили, словно стаи птиц, слетевшихся на гнездовье. Потолкавшись на одном месте, они, треща на непонятных языках, семенили друг за другом и расползались по бесконечным коридорам.

Выйдя из самолета в до блеска вымытый коридор, вспотевшая Лида тут же затряслась от холода. В толпе ей всегда становилось плохо. Отчаянно захотелось домой, на родной диван, на котором знакомо каждое пятнышко. К старому телевизору и наизусть заученной программе телепередач. «Но у тебя больше нет дома и диван тебе больше не принадлежит», — с грустью напомнила она себе и потащилась за остальными пассажирами рейса. Краем глаза отметила симпатичного мужчину, сидевшего через ряд от нее и время от времени кидавшего взгляды в ее сторону. Мелькнула мысль подойти и извиниться, ведь Лида со своей соседкой по креслу проговорили весь полет и наверняка не давали мужчине отдохнуть. Никаких других

причин для призывных взглядов она не видела — такие, как она, никогда не интересовали таких, как он. Такие, как она, вообще никого не интересовали.

От этих мыслей моментально скрутило живот. Лида повертела головой по сторонам в поисках туалета и заметила фигурки мальчика и девочки, мерцающие в полумраке и указывающие путь к спасению. Спасибо тому доброму человеку, который придумал использовать детские картинки вместо надписей. Для особо одаренных вроде нее, не говорящих ни на одном иностранном языке.

Лида на мгновение заколебалась: с одной стороны, было страшно оторваться от толпы пассажиров, с которыми она летела вместе из Варны. Вообще-то у нее были билеты на прямой рейс, но в последний момент с самолетом что-то случилось, и авиакомпания любезно предложила им лететь с пересадкой через Франкфурт.

Где-то в глубине души Лида даже обрадовалась такому повороту событий. Она никогда в жизни не была в Германии и теперь предвкушала, как будет смаковать свои впечатления во время обеда с девочками. Возможно, в ожидании самолета она даже сможет купить им небольшие сувениры. Ведь это именно «девочки» скинулись ей на путевку и отправили по «голящей» в Болгарию, чтобы она смогла немногого прийти в себя от всего происходящего. При

мысли о чужой доброте сразу же зашипало в глазах.

— Милочка, с вами все в порядке? — немедленно поинтересовалась энергичная бабуля, сидевшая в самолете рядом с Лидой и весь полет жаловавшаяся ей на неблагодарных сына и невестку.

Лида успела заметить, что бабуля была единственной, кто без устали изливал свои горести на соседа. Все остальные пассажиры или мирно дремали, или были поглощены содержимым телефонов и планшетов.

Лиду это ничуть не удивило. Естественно, самый назойливый попутчик попался именно ей. Ее потрясающая невезучесть проявлялась даже в таких мелочах. Чтобы избежать нового витка разговоров, Лида молча кивнула и, переборов собственный страх перед возможностью потеряться в огромном аэропорту, заторопилась к двери с изображением девочки. Как-нибудь найдет свой выход, в конце концов, покажет работнику аэропорта билет и жестами объяснит, что ей нужно.

Лида вошла в небольшой туалет, и дверь, мягко щелкнувшая за спиной, отрезала ее от внешнего мира. Она поспешила в кабинку, но стоило ей отвлечься от воспоминаний о личной трагедии, как организм перестал требовать немедленного очищения. Лида услышала, как в туалет вошла еще одна пассажирка — резкий, хищный стук каблуков прозвучал набатом в го-

лове. Лида подавила завистливый вздох — она бы тоже хотела быть женщиной, путешествующей на высоких шпильках. Сильной, красивой, уверенной в себе. Такую наверняка никто не посмел бы поставить в столь унизительное положение. Такая бы сняла эти самые шпильки и отправила бы их прямиком в голову обидчика. Не то что она, неудачница. Даже сказать ничего не смогла!

Лида снова услышала, как кто-то вошел в туалет. На сей раз шаги были неспешными, мягкими, грузными. Наверняка пожилая женщина. Лида немедленно всполошилась — что это она, в самом деле, место занимает. С легким чувством горечи она покинула сияющую чистотой кабинку, снабженную одноразовыми сиденьями и специальной жидкостью для дезинфекции. По Лидиным меркам туалет был просто роскошным. В два раза просторнее того, что у нее дома. Наверное, стоило путешествовать только ради того, чтобы чувствовать себя человеком в таком туалете.

Подойдя к умывальнику, Лида протянула руку, чтобы открыть кран, и замерла: крана не было. Лида почувствовала себя клинической идиоткой. Раздался звук смыываемой воды, и она снова услышала хищный цокот каблуков по идеально чистой плитке туалета. Лида запаниковала. Сейчас эта красавица увидит Лиду, которая не в состоянии сообразить, как включается вода, и сразу поймет, что ей здесь не ме-

сто. Что она попала сюда случайно из другого мира.

Лида открыла свою необъятную сумку и сделала вид, что занята поисками косметички. Сейчас неизвестная обладательница каблуков подойдет к умывальнику, и Лида подсмотрит, как она открывает воду...

— Лида?

Лида вздрогнула и, подняв голову, увидела в зеркале отражение той, кого надеялась никогда в жизни больше не увидеть.

— Диана? — пробормотала она, снова чувствуя, как ее прошибает холодный пот, а желудок скручивается узлом.

— Ты что здесь делаешь? — Сестра подошла поближе и уставилась на Лиду.

На голову выше, ослепительно прекрасная, словно сошедшая с рекламы средства для волос. Той, где гламурная блондинка из другого мира успевает за день облететь три континента и побывать в разных погодных условиях. Похожая на молодую львицу, сильную и грациозную. В идеально сидящем песочном брючном костюме, одетом, судя по всему, прямо на голое тело. Наверняка, если выйти вслед за Дианой из туалета и пойти по коридору, можно увидеть, как мужики валятся штабелями к ее ногам.

Диана, в свою очередь, с любопытством разглядывала сестру в зеркале. Ничуть не изменилась, только набрала, пожалуй, с десяток кило-

граммов. Зато лицо... лицо оставалось таким же, как и бесконечное время назад. «И ведь наверняка ничего с ним не делает», — с легким уколом зависти подумала Диана. Одета, как обычно, несущарно — свободная кофта в полоску, визуально добавляющая еще пару-тройку килограммов, мешковатые джинсы и сумка, которой давно место на кладбище. Жидкие волосы собраны в хвостик, дешевая помада скаталась в уголках рта. Сестра была похожа на праздничный пончик, с которого уже облезла глазурь.

— Муж отправил меня на недельку отдохнуть, или что, по-твоему, я не могу путешествовать? — с легким вызовом, собрав всю силу духа в кулак, поинтересовалась Лида.

— Отчего же... — Диана не успела договорить, как послышался звук падения чего-то тяжелого.

Сестры, как по команде, обернулись к кабинке, находящейся прямо за ними. Там кто-то был. Третий человек, вошедший в туалет вслед за Лидой и Дианой. И сейчас этот кто-то лежал на полу. Лида сумела разглядеть ноги, обутые в практичные замшевые туфли без каблука и серые брюки. И ничего больше нельзя было рассмотреть.

— Человеку плохо! — Мгновенно позабыв о сестре и о тех эмоциях, которые та пробудила в душе своим появлением, Лида бросилась к кабинке и начала трясти закрытую дверь. — Женщина? Что с вами? Вы в порядке?

— Она вряд ли говорит по-русски. — Диана закатила глаза к потолку и, повысив голос, вежливо поинтересовалась: — Ma'am, are you ok?

Ответа не последовало. Лида бестолково заметалась по маленькому туалету, в ужасе выкрикивая:

— Мы должны вызвать «Скорую»! Как вызвать «Скорую»? Тут вообще есть доктор?

Ее бестолковые восклицания утонули в голосе диктора, настойчиво повторяющего на неизвестном языке приглашение на посадку для пассажиров, отправляющихся в Москву.

— Тихо! — цыкнула на сестру Диана, приподнимая палец.

Ей это досадное происшествие было ни к чему. Она не могла позволить себе опоздать на рейс. Геночка позвонил ей и сказал возвращаться немедленно, чтобы сообщить что-то важное. Наверняка замуж позовет. При одной мысли о скорой победе заныло сердце и начало слегка подташнивать. Ведь еще немного, и она бы впустила в голову мысль о том, что в свои тридцать шесть уже вышла в тираж для жены состоятельного человека.

На пятки наступали конкурентки, а средства для поддержания молодости уже начинали сбить. Уехав из дома после очередной ссоры, она поставила на карту все, пошла ва-банк и даже не допускала мысли о проигрыше. Она должна прилететь вовремя. И услышать то, что соби-

рается сказать ей Геночка. Пока он не передумал. Опаздывать нельзя ни в коем случае. Весь мир не спасешь.

— Посадка на Москву, ты ведь туда летишь? — перевела она сестре, снова принявшийся дергать дверь туалета.

Лида ошарашенно на нее посмотрела:

— Мы ведь не можем просто так уйти и оставить человека?

— Ну конечно нет, — быстро моя руки и опуская их в сушилку, ответила Диана. — Сейчас позовем кого-нибудь на помощь.

Подхватив небольшой клатч, лежащий на умывальнике, она направилась к выходу. Лида быстро схватила сестру за руку:

— Куда ты? Ты ведь не бросишь меня здесь? Мы должны убедиться, что она в порядке!

— Ой, я тебя прошу, для этого есть специально обученный персонал!

Диана резко выдернула руку из хватки сестры и сердито зацокала каблуками к выходу.

Лида запустила руку в волосы, ухватила прядь из жидкого хвостика и принялась бесполково ее крутить. Она не может опоздать на самолет, ведь у нее нет денег купить себе другой билет!

«У тебя есть кредитная карточка», — подала голос совесть.

«Да кто знает, сколько вообще рейсов из Франкфурта в Москву, а вдруг сегодня больше нет самолетов? — возражал ей разум. — И

тебя еще и уволят вдобавок ко всему, за прогулы».

«Объяснишь Семеновне, что спасала жизнь человеку», — снова сказала совесть.

— Эй, женщина, — Лида припала к кабинке туалета и тихонько поскреблась.

Она понятия не имела, слышит ли ее незнакомка, но в фильмах она видела, что важно держать человека в сознании, пока не подоспеет помочь. Лида отчаянно надеялась, что сестра хотя бы кого-нибудь позовет. Впрочем, Диана никогда не отличалась высокими моральными устоями, вряд ли за те двадцать лет, что они не виделись, что-то изменилось.

— Женщина, вы меня слышите? Сейчас вам помогут, все будет хорошо, держитесь!

Ничего не происходило. Диана наверняка решила, что у нее есть в жизни более важные занятия, чем спасение незнакомого человека.

— Я сейчас позову на помощь! — дрогнувшим голосом пообещала Лида и бросилась вон из туалета, с трудом переводя дыхание. Она понятия не имела, как будет по-английски или по-немецки «помогите» или «Скорая», но решила действовать по обстоятельствам.

Лида вывалилась в коридор, где уже никого не было. Очевидно, сейчас перерыв между рейсами, да и самолеты из Варны вряд ли прибывали в самый загруженный терминал.

Лида заметалась по пустому коридору, беспомощно воскликная:

— Помогите, кто-нибудь! Человеку плохо! Никакой практической пользы ее метания, естественно, не принесли. Лида остановилась и огляделась по сторонам. Заметила на стене красный ящик. Неужели? Быстрым шагом приблизилась к находке и не смогла сдержать радостный возглас. Дефибриллятор!

Лида понятия не имела, как им пользоваться, но она нашла главное — кнопку вызова помощи. В отчаянии она принялась нажимать на нее и вопить «хелп», затем попыталась все-таки открыть коробку с дефибриллятором, с третьей попытки ей это удалось, и, схватив прибор в руки, она бросилась назад в туалет, с ужасом раздумывая, что ей сейчас придется выламывать дверь и использовать адскую машину на живом человеке. А если она вообще убьет беднягу?

Лида чуть не разрыдалась от нахлынувших чувств, но постаралась держать себя в руках и немного визгливым голосом сообщила незнакомке:

— Вы меня слышите? Все будет хорошо!

Она подергала ручку, та, естественно, не поддалась. В маленьком окошке виднелась красная наклейка, сигнализирующая о том, что дверь заперта изнутри. Лида припала к двери ухом и услышала слабый стон.

— Сейчас, сейчас! Вы только не бойтесь, я сейчас попробую выломать дверь.

Она бестолково засуетилась, пристраивая дефибриллятор рядом со своей сумкой, стоя-

щей на рукомойнике. Затем сделала несколько шагов назад и со всей силы бросилась на серую хлипкую дверцу.

И в этот самый момент дверь в туалет распахнулась, и в него буквально ввалились несколько человек, одетых в форму. Лида чуть не рухнула на пол от облегчения — кнопка сработала! Сейчас женщине помогут профessionалы!

— Там женщина, ей плохо, я хотела помочь, вот взяла дефибриллятор, — залопотала Лида, но плотная девушка с рацией, прикрепленной к наплечному ремню, уже теснила ее к выходу. Молодой человек в темно-синей форме на ходу открывал серый металлический чемоданчик, доставая из него инструменты, за его спиной стоял мужчина средних лет, державший в руках сумку с красным крестом. Лида выдохнула с облегчением.

— Пассажира Лидию Улиткину просят пройти на посадку к выходу Д42. Пассажира Лидию Улиткину просят немедленно пройти на посадку к выходу Д42.

Лида вздрогнула, услышав свое имя. Она уже сделала было шаг к выходу, но в этот момент дверь кабинки открыли специальным ключом, и мужчина, уже успевший набрать в огромный шприц прозрачную жидкость, склонился над грузной женщиной, лежащей на полу.

Лида заметила бледное лицо с тонкими чертами, изрезанными глубокими морщина-